

Светлана Кораблева

Тысяча кораблей

12+

Светлана Кораблева

Тысяча кораблей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31189470

SelfPub; 2018

Аннотация

Из глубин космоса в Федерацию Свободных Планет пришла беда. И теперь уничтожение грозит Земле. Сможет ли справиться с опасностью капитан и блестящий аналитик Виктор? Сможет ли помочь юная принцесса Елена? И стоит ли любовь тысячи кораблей?

Четверо мужчин и три женщины замерли перед погасшим экраном...

– Это шутка? – нарушил молчание мужчина, сидевший во главе стола.

– Боюсь, нет, господин председатель правительства Федерации.

– Виктор! Брось! Сейчас не время и не место для перечисления регалий. Почему считаешь ЭТО не шуткой?

– Вы слышали об Эдеме?

– Эдем? Эдем...

– Развалившаяся планета в 22 секторе, – пискнула маленькая худенькая женщина лет 60. – Там были шикарные курорты...

– Да. Что-то припоминаю... Но причем тут Эдем, Виктор?

– Насколько я знаю, они получили такой же ультиматум. Послали корабль с командой. Результат Вы знаете. Эдема не существует.

– А люди? – прижала руки к груди молодая девушка с рыжими волосами.

– Не волнуйтесь, Сандрин. – Виктор чуть поклонился в ее сторону. – Королевская семья эвакуировала всех своих подданных. Сейчас они расселены небольшими группами на планетах ближайших секторов.

Председатель правительства Федерации свободных планет хмыкнул. Виктор, как всегда, все про всех знал. Не зря он уговорил этого молодого и перспективного человека все-

таки войти в правительство. Они все от этого только выиграли.

– А может просто проигнорировать ЭТО? – задумчиво произнес седоволосый мужчина. Идеально ухоженная мужская рука постукивала пальцами по полированной поверхности стола...

– Новая Голландия проигнорировала... – опять вступил Виктор.

– И?

– Новой Голландии не существует.

– Виктор, – председатель посмотрел прямо в синие глаза молодого мужчины, – прекрати цедить информацию по капле! Говори все, что знаешь!

– Первыми ультиматум об игре получили как раз на Новой Голландии. Они его проигнорировали. Потом было еще два ультиматума. Потом предупреждение об уничтожении за два стандартных галактических месяца. Потом за месяц и за неделю. Потом за сутки. А потом... Ни Новой Голландии, ни самих жителей этой планеты... Королевская семья Эдема отнеслась к ультиматуму со всей серьезностью. Послала корабль с командой за их проводником. Но так как на Эдеме никогда не играли в футбол, они были обречены. Опять предупреждение за 2 месяца. Королевская семья продала в срочном порядке с планеты все, что можно было продать, очень разумно распорядилась своими финансами и финансами своих подданных и договорилась о проживании жите-

лей Эдема на других планетах, хорошо оплатив аренду земли и всего остального на ближайшие 5 лет. Королевская семья покидала Эдем последними...

– Виктор, значит, Землю уничтожат? – ужас плескался в голубых глазах Сандрин.

Тот, словно не услышав, продолжал:

– Следующими получили ультиматум на Бекхэме.

Тут Виктор позволил себе легкую усмешку. По залу прокатилось нестройное и немного испуганное хихиканье. Все знали, что на этой планете живут только те, кто не просто увлекается футболом, но живет им.

– Естественно, бекхэмнианцы выиграли матч. С планетой ничего не случилось.

В зале воцарилось молчание.

– Так! – Председатель правительства оперся руками о стол и встал. – Когда появляется их проводник?

– Они благородны, – Виктор усмехнулся. – Проводник будет через месяц...

– Я бы хотел поговорить с королевской семьей Эдема, – седоволосый мужчина все так же постукивал пальцами по поверхности стола.

– Я позволил себе, – Виктор повернулся к нему, – отправить им просьбу о встрече, как только прослушал ультиматум в первый раз. Они уже летят сюда.

****

Виктор и Сандрин сидели в кондиционированной прохладе VIP-зала для прибывающих и встречающих уже больше получаса.

Мужчина снова с раздражением посмотрел на огромные часы над входом и перевел взгляд на экран своего компьютера. Шли новости. Девушка-диктор с улыбкой на лице, вся светясь энтузиазмом, объявляла набор в футбольную команду Земли. Чтобы отстоять честь планеты на межгалактическом турнире.

Виктор криво усмехнулся. Отстоять честь. Смешно... Хотя он прекрасно понимал, ЧТО начнется, если сказать правду. Паника. Всепланетная. Все бросятся к своим индивидуальным средствам межпланетного передвижения. Неба будет не видно из-за взлетающих! Шутка ли, около двух миллионов ежеминутно взлетающих яхт, катеров и малых звездолетов. Столкновений и крушений не избежать... А вину за свою глупость паникующее стадо возложит на кого? Правильно! На правительство!

Виктор захлопнул крышку компьютера и задумался. Вздыхающая рядом Сандрин ему абсолютно не мешала. Он привык к ее вечному шебуршанию и вздохам. Смешная девушка. Смешная и очень эмоциональная. Но самый лучший в Федерации знаток этикета всех планет, входивших в союз. И даже нескольких планет Чужих. А у них-то сам черт ногу сломит в этикете.

"Ризоплас... Почему я раньше ничего не слышал об этой

планете? Откуда они вообще могли взяться? Не Федерация, не Торговая лига, не Чужие... Хотя, почему не чужие? Они сказали, что в их союзе такой планеты нет... Врут? Да не должны... Да и название не Чужое... Неужели последний осколок Эпохи Изоляции? И почему футбол? Зачем эти ультиматумы? Какой-то отбор? Нет. Слишком сложно... Экспансия? Запугивание? И оружие... Что же это за оружие?"

Виктор засмотрел "до дыр" видео последних минут Эдема. Снимали с двух королевских катеров одновременно. И с обеих сторон одно и то же. Планета не взорвалась, нет. Она просто тихо рассыпалась на несколько почти одинаковых кусков. Ни взрыва, ни пыли, ни шума... Цветущая планета – и несколько безжизненных астероидов. И все. Приборы не засекли ничего и никого в районе звездной системы Эдема. Никого и ничего.

Выбор планет. В этом выборе нет никакой системы и логики. Вообще никакой. Планеты, которые получили ультиматум, казалось, были выбраны наобум. Новая Голландия – планета всеобщего разгула и вседозволенности, Эдем – курортный рай, Бекхэм – одно сплошное футбольное поле и Земля – заповедник истории и место обитания правительства Федерации. Ничего общего!

А если идти от противного? Эдемцы и бекхэмнианцы описывают одну планету, но разные команды. С эдемцами играли люди, с бекхэмнианцами – чужие. Чужие и люди, живущие на одной планете? Немыслимо! Невозможно! В про-

шлом были попытки совместного проживания людей и Чужих на одной планете. Не единичные попытки... Но все, ВСЕ провалились. Слишком мы разные. Сотрудничество? Да! Торговля? Конечно! Совместное проживание? Нереально!

"Нереально? А вот на этом Ризоплазе живут... Может, они так взаимную агрессию выплескивают во вне? Этими ультиматумами и матчами..."

Рядом более активно завозила Сандрин.

– Виктор, они сели! Мы должны быть перед катером раньше, чем откроют люк...

– Ага. С чего бы это? – Виктор был зол из-за потерянного времени. – Им, значит, можно черти где летать, а мы должны вытягиваться по свистку?

– Этикет, Виктор! – Сандрин чуть не плакала. – Им положено опаздывать от сорока минут до полутора часов. Нам оказали нереальное уважение, приземлившись ровно через сорок минут от назначенного времени и ни секундой позже!

– Сандрин, – вкрадчиво сказал Виктор, поднимаясь и приглаживая рукой волосы, – напомните мне потом спросить у Вас, какого черта мы торчали тут эти сорок этикетных минут!

И Виктор первый окунулся в марево посадочного поля.

*****

Пожилой мужчина смотрел на свою юную спутницу и об-

легченно улыбался. Все-таки он правильно сделал, что полетел на Землю сам и взял внучку с собой.

После гибели их родной планеты внучка напоминала робота – ни чувств, ни эмоций, ни улыбки, ни слезинки. Ни единого проблеска интереса ни к чему... А сейчас она чуть ли не плющила нос об экран, играющий роль окна в их каюте.

– Дед, скоро сядем? – повернулась к нему девушка.

– Через семь минут.

Внучка поджала губы и что-то буркнула себе под нос. Дед улыбнулся, прекрасно зная ход ее мыслей.

– Милая, не мы придумали этикет и не нам его отменять.

Девушка оторвалась от "окна", подбежала к мужчине и обняла его.

– Дедуль, спасибо что настоял, чтобы я полетела с тобой.

Земля – это то, что нужно.

– Конечно, солнышко, у тебя же самый мудрый дед во вселенной.

"Прошу занять посадочные кресла и пристегнуть ремни!" – разнесся по кораблю металлический голос.

Девушка одним прыжком оказалась в удобном кресле, мгновенно принявшем очертания ее тела, и пристегнулась.

Дед чинно сел в свое, пряча улыбку в седых усах.

Корабль чуть дрогнул и пошел на посадку. И вот он твердо стоит на плитах взлетно-посадочного поля.

Виктор стоял перед кораблем практически на вытяжку и ужасно злился. Мало того, что было очень жарко, мало то-

го, что он вынужден был слушать бубнение Сандрин, которая пыталась впихнуть ему в голову этикетные мудрости уже несуществующего Эдема, так у него еще просто невыносимо чесался нос. Так хотелось почесать его, взъерошить волосы, мгновенно оказаться в прохладе своего кабинета и заняться, наконец, неотложными делами. А приходилось стоять и ждать. Стоять и ждать, когда же откроется люк, выйдут те, из-за кого Виктор теряет драгоценное время, и можно будет наконец-то уехать из этой жары. Стоять, ждать и злиться...

Люк дрогнул и стал открываться.

"Наконец-то", – с облегчением подумал Виктор.

– Первыми появляется охрана, – тихонько говорила Сандрин. – Не шевелитесь. Любое движение во время выхода охраны воспринимается как попытка покушения.

Виктор поднял глаза к небу и обреченно вздохнул.

– А когда шевелиться-то можно будет? – почти не открывая рта, спросил Виктор.

– Когда охрана нас окружит, – тихо ответила Сандрин.

Вышла охрана – все как на подбор: рост, стать, внешность... И цепкий взгляд, выдающий профессионалов.

И вот, наконец, появились те, кого, собственно, и ждали Виктор и Сандрин.

Пожилой мужчина и молоденькая девушка.

– Отец короля и ненаследная принцесса, – тихо пояснила Сандрин.

– Откуда знаешь?

– Я портреты изучила.

– Сандрин, Вы золото просто. А если я их рассмотрю, это будет нарушением этикета?

– Если не в упор, то нет.

Виктор улыбнулся и скользнул взглядом по гостям.

Седой пожилой человек с королевской осанкой. В уголках глаз лучики морщинок, значит, любит улыбаться. Вот и сейчас, Виктор готов был поклясться, в седых усах прячется легкая улыбка. И молодая светловолосая девушка с короткой стрижкой. Видно, что ей очень любопытно и хочется вертеть головой во все стороны, рассматривая все, на что упадет взгляд. Но этикет и королевское достоинство не позволяет вести себя, как хочется. И от этого девчушка злится. Вон, морщинка на лбу.

Сандрин и Виктор синхронно шагнули к гостям и слегка поклонились.

"Хорошо, что тут не надо воспроизводить эти дурацкие дворцовые поклоны", – подумал Виктор.

– Ваши высочества, добро пожаловать на Землю, – произнесла Сандрин. – Меня зовут Сандрин. Это Виктор. Разрешите приветствовать Вас на Земле от имени Правительства Федерации свободных планет. Будьте добры следовать за нами.

Пожилой мужчина и девушка вернули легкие поклоны и тоже синхронно шагнули вперед.

****

Виктор, Сандрин и высокопоставленные гости загрузились в правительственный лимузин и расселись в его прохладном и просторном нутре. Девушка откинулась на сидении и стала смотреть в окно. Пожилой мужчина тоже расположился с максимальным комфортом и стал пристально рассматривать своих спутников.

Виктор и Сандрин сидели прямо и не позволяли себе расслабиться. Виктору очень хотелось скинуть с себя форменную куртку и оттянуть пальцем ворот футболки. И из-за невозможности это сделать, он сильно злился. Что выражалось, правда, всего лишь в хмуром взгляде, который Виктор кидал на венценосных деда с внучкой.

– Виктор, – раздался приятный баритон.

– Да, Ваше высочество.

– Снимите Вы, наконец, свою куртку! Это же форменное издевательство над собой! Я бы в ней уже давно умер.

– Ваше Высочество? – брови Виктора плавно поползли на лоб.

– Да оставьте Вы этот этикет! – улыбка, наконец, показалась из седых усов. – Мы же тут одни.

Рядом с Виктором что-то сдавленно прохрипела Сандрин. Пожилой принц внимательно и слегка недоуменно посмотрел на девушку.

– Сандрин у нас знаток этикета, – пояснил Виктор, избавляясь от успевшей стать ненавистной форменной куртки и

с наслаждением оттягивая пальцем ворот футболки. – Она сейчас смирится с нарушением этого самого этикета и придет в себя. Эй, Сандрин, – Виктор пощелкал пальцами возле ее носа, – Прием. Выходи на связь.

По машине серебряными колокольчиками рассыпался смех. Это смеялась юная принцесса. Она уже скинула туфли и уютно устроилась на сидении, поджав под себя ноги.

– Меня зовут Пьер, а это юное создание – Елена, средняя дочь короля Эдема НикИтоса и королевы ВерАды.

Юная принцесса улыбнулась Виктору и Сандрин и протянула ладошку.

– У Вас замечательная улыбка, принцесса, – неожиданно для самого себя произнес Виктор.

Только что пришедшая в себя Сандрин снова приготовилась упасть в обморок, а Виктор был награжден еще более солнечной улыбкой юной принцессы.

– Елена, – произнесла она.

– Что? – не понял Виктор.

– Обращайтесь ко мне по имени, пожалуйста, – попросила она, но посмотрев на бледную Сандрин, едва сдерживая смех, добавила: – Вне рамок этикета, естественно.

– Естественно, – серьезно подтвердил Виктор и опять сделал неожиданную вещь – подмигнул принцессе.

Серебряные колокольчики ее смеха вновь рассыпались по машине, и принцесса, чуть не расплющив нос о стекло, стала внимательно смотреть в окно.

– Елена мало где бывала, – пояснил Пьер, – ей все интересно.

– Детям свойственно любопытство, – подтвердил Виктор. Плечи юной принцессы вздрогнули от еле сдерживаемого смеха. "Ребенок? Ну, погоди!" – подумала она.

– Елене семнадцать, и по нашим законам она уже вышла из детского возраста, – усмехнулся Пьер и попытался представить, как решит отомстить за "ребенка" его любимая внучка. А что она будет мстить и очень скоро, пожилой принц не сомневался.

– А у вас тут есть верховые животные? – вдруг спросила Елена Сандрин.

– Дд...дааа, – протянула та, потихоньку приходя в себя.

– Я бы хотела покататься, – задумчиво произнесла принцесса и посмотрела на Виктора мечтательным взглядом.

Ресницы легли на щеки, легкая улыбка скользнула по губам. И вдруг Елена посмотрела Виктору прямо в глаза каким-то тягучим взглядом, другого слова, чтобы описать этот взгляд, Виктор не нашел, и слегка приоткрыв губы, кончиком языка пробежала по ним.

– Оседлаешь его, – голос принцессы приобрел соблазнительную хрипотцу, – сожмешь коленями, пришпоришь и пустишься вскачь. – Елена вновь прикрыла глаза и провела рукой по шее вниз к груди. – И будешь скакать, скакать до изнеможения...

Принцесса откинула голову на спинку кресла и протяжно

вздохнула:

– Я так скучаю по Таю...

Виктор, казалось, забыл, как дышать.

"Ребенок? Где я увидел ребенка?" – недоумевал он, глядя на юную... женщину.

– Тай – это ее единорог. У нас на Эдеме водились единороги, – с усмешкой пояснил Пьер. Он не первый раз видел превращение сорванца в женщину и обратно. И всегда посмеивался над реакцией окружающих.

Виктор выдохнул, а по лицу Сандрин было видно, что она всерьез подумывает упасть в обморок по-настоящему и не приходить в себя до прибытия на место.

– И где Ваш единорог сейчас? – Виктор чувствовал небывалую потребность говорить. Все равно о чем, лишь бы не было этого молчания.

– В анабиозе на ковчеге.

Виктор, недоумевая, переводил взгляд с Елены на Пьера и обратно.

– Елена называет ковчегом анабиозную камеру, в которой хранятся животные и птицы и оплодотворенные яйцеклетки с Эдема, – сжалился Пьер над Виктором.

– Ну да, – принцесса пожала плечами. – "Каждой твари по паре". Ведь в Земной мифологии Ной построил Ковчег и взял туда всех живых существ перед потопом?

– В силу специфики своего имени, Елена очень интересуется Земной мифологией, – с улыбкой пояснил Пьер.

– А в чем специфика? – удивился Виктор

– А я была названа мамой в честь Елены Троянской, – широко улыбнулась принцесса. – Прекрасной.

Автомобиль замедлил ход и остановился. Сандрин, окончательно нарушая все правила этикета, первой рванула к выходу. За ней, добродушно посмеиваясь, вышел Пьер, после – Виктор. Он развернулся и подал руку принцессе. Елена оперлась на нее и вышла из машины.

Виктор не спешил выпускать руку девушки. Глядя в глаза принцессе, он медленно поднес ее руку к своим губам и поцеловал.

– Один-ноль, Ваше Высочество, – тихо произнес мужчина. – Следующий раунд за мной...

– Стыдитесь, Виктор, – ответила принцесса, смотря на него широко раскрытыми глазами, в которых плескалась детская наивность и невинность. – Это недостойно взрослого мужчины – спорить с ребенком.

*****

Принцесса нежилась в огромной ванной.

– Дед, – позвала она в переговорное устройство, – сколько у меня еще времени?

– Еще минут 30 может отмокать, – отозвался Пьер, – а потом вылезай. Поедем знакомиться. А после к тебе кого-нибудь приставят и отправят осматривать достопримечательности. А я поговорю.

– Дед, – голос девушки ощутимо дрогнул, – есть шанс у

Земли?

– Конечно, дорогая! – Пьер говорил с уверенностью, которой не чувствовал. – Земле в этом плане повезло. Они могут научиться на чужих ошибках... Ну, и вспомни планету Бекхэм... Пожалуйста, не переживай. Пустыми сожалениями и переживаниями мы ни себе, ни Земле не поможем. "Если не можешь изменить ситуацию..."

– Я помню, "... измени отношение к ней".

*****

– Ваши Высочества, – голос Сандрин звучал ровно и бесстрастно, – разрешите представить Вам Правительство Федерации свободных планет.

Пьер величественно кивнул, а Елена с интересом рассматривала встречающих их людей.

– Ричард – Председатель Правительства Федерации свободных планет.

Рыжие волосы, открытый взгляд.

Пожатие руки Пьеру и поцелуй руки Елены.

– Киану – Глава Службы Безопасности.

Седые волосы, коренастая фигура, цепкий взгляд.

Пожатие, поцелуй...

– Тарас – Глава Торговой Палаты

Светлые волосы, широкая улыбка – впечатление рубахи-парня.

Пожатие, поцелуй...

– Виктор – Глава аналитической службы. С ним Вы уже

знакомы.

Пожатие, поцелуй... После которого хотелось тихонько потереть руку.

– Аглая – Глава Медицинской Службы.

Маленькая, сухонькая пожилая женщина. Если мужчины обратили бы на себя внимание в любой толпе, то эта женщина сразу в ней затерялась бы.

Теперь, наоборот, поцелуй руки со стороны Пьера, пожатие со стороны Елены.

– Тиана – Глава Службы внешних отношений.

Ухоженная брюнетка средних лет с чуть презрительным выражением лица.

Поцелуй, пожатие....

– И Ваша покорная слуга – Глава Дипломатической службы.

Вперед выступил Председатель правительства.

– Ваше Высочество, – обратился он к Пьеру. – Возможно, Ее Высочеству будет интересно посетить некоторые достопримечательности нашей планеты, пока мы с Вами будем решать насущные вопросы.

– Безусловно. Ее Высочество с детских лет увлечена историей и мифологией Вашей планеты. По женской линии – это у нас семейное.

Елена так и не поняла, увидела она на самом деле усмешку Виктора или ей все-таки показалось...

– Ваше Высочество, – на сей раз Ричард обратился непо-

средственно к Елене. – Разрешите представить Вам моего сына, – рядом стояла молодая копия Председателя правительства, – Никита. Он будет Вашим проводником.

Елена обозначила головой легкий кивок и подала руку для поцелуя.

Молодой человек, не скрывая восхищения, поцеловал руку принцессе.

Девушке была очень приятна такая реакция молодого человека, и было интересно, как отреагирует один несносный аналитик.

Елена кинула на него взгляд из-под ресниц, и разочарование охватило ее – предмет ее дум был полностью сосредоточен на ее деде.

Елена подарила ослепительную улыбку молодому человеку:

– Никита, я сначала хотела бы увидеть Трою, Парфенон и Египетские пирамиды...

– Ваше желание для меня закон, Ваше Королевское Высочество, – восторженно ответил молодой человек.

– Тсс, Никита, – прошептала Елена, – Вы ошиблись. Ваша Сандрин в обморок упадет, если услышит. Я – просто Ваше Высочество. И мой дед – тоже просто Ваше Высочество. Ее Королевское Высочество – это моя старшая сестра, а Его Королевское Высочество – мой младший брат.

Никита, казалось, был готов расплакаться, и Елене стало его очень жалко. Девушка взяла под руку молодого человека

и сама повлекла прочь от Правительственного здания.

– Никита, давайте договоримся, что когда мы вдвоем, Вы будете звать меня просто Елена. Весь этот бред, который зовется Этикетом, мне уже поперек горла стоит.

– Конечно, Ва., Елена, – расцвел парень. – Но объясните мне про Высочества и Королевские Высочества, пожалуйста. Иначе, если я ошибусь при Сандирн, она с меня шкуру спустит.

– Хорошо. А на чем мы поедем? – Елена оглянулась по сторонам.

– На моей планетарной яхте. Уже почти пришли. – Никита провел девушку на закрытую стоянку.

– Охраны с нами не будет?

– Они знают наш маршрут и будут следовать в отдалении. Но это формальность. На Земле давным-давно совсем нет преступности... Только предупреждаю заранее, Елена, все, что Вы назвали, почти не сохранилось. Так, пара камней... А остальное – голограмма.

– Не страшно, мне и пары камней хватит. Дух захватывает, какая это древность! – Глаза Елены горели предвкушением сказки, что делало ее еще прекраснее в глазах молодого человека.

Молодые люди остановились около роскошной двухместной планетарной яхты.

– Вот! – с гордостью произнес Никита. – Прошу, Елена. Елена утонула в мягком сидении.

– Великолепная яхта, Никита, – восхищенно произнесла она и прикрыла глаза ресницами.

Яхта мягко взлетела и стала набирать высоту. Никита уверенно вел свою любимицу.

– Я внимательно слушаю, Елена, что там с Высочествами?

– Ну, слушайте, – улыбнулась принцесса. – Мой дед недавно отрекся от престола в пользу своего сына и моего отца. Следовательно, мой отец сейчас – Его Королевское Величество. Или, в зависимости от ситуации, просто Ваше Величество. Моя мать – Ее Королевское Величество, или тоже Ваше Величество. С этим просто, потому что Величествами в нашей семье больше никого называть нельзя. Далее идет дедушка. Так как он большее не король, но членом нашей семьи быть не перестал, то он сейчас Его Высочество. Он не наследник моего отца. Наследников у нас двое. Первый – мой младший брат. Он – Его Королевское Высочество. Вторая – моя старшая сестра. Она – Ее Королевское Высочество. Потом я и моя младшая сестра. Мы – Ее Высочества. Вся загвоздка в слове королевские или его отсутствии. Наследники престола – Королевские высочества, НЕ наследники – просто Высочества.

Елена с жалостью посмотрела на Никиту:

– Я Вас окончательно запутала, да?

– Да нет, просто я подумал, как же сложно Вам живется под гнетом этого этикета...

– Да нет. Это уже в крови... Что не мешает нам всем его

люто ненавидеть. Поэтому мы все, при малейшей возможности, его нарушаем.

*****

– Великий Космос, неужели я здесь! – благоговейно произнесла Елена, ступая из яхты на песок. – Какая красота!

Принцесса шла по направлению к древнему городу и не отводила глаз от голограммы.

– Компьютер все-таки не передает всей красоты этого места. – Девушка повернула к Никите лицо: – Никита! Как Вы можете быть таким равнодушным здесь?! Это же такая красота! Это такая древность, что дух захватывает!

– Я привык. Наверное, – пожал плечами молодой человек.

– Разве к этому можно привыкнуть? – прошептала Елена и снова повернулась к Никите: – Ну, Вы как хотите, а я буду любоваться этой красотой!

– А я буду любоваться Вами! – выпалил Никита и сам покраснел от своей дерзости.

Ресницы девушки прикрыли глаза, а губы раздвинула медленная улыбка.

– А если я Вам не позволю? – в голосе принцессы послышалась легкая хрипотца.

– Я буду вынужден Вас послушаться, – Никита пребывал в легком шоке от своей смелости.

Принцесса вдруг широко улыбнулась и взяла Никиту под руку.

– Пойдемте. Покажите мне настоящие древние камни Трои. А их потрогать можно?

– Вообще-то нет, – произнес молодой человек, но видя искреннее огорчение девушки, добавил: – Но для Вас мы сделаем исключение.

Елена в немом восторге бродила между голограмм и камней. Потом повернулась к морю.

– Море за эти тысячелетия отступало от этого берега, потом наступало вновь. Сейчас берег тут почти такой, как во времена гибели Трои.

Принцесса медленно пошла к берегу.

– Я слышал, что тут хотели поместить еще голограммы кораблей, но потом почему-то отказались от этой мысли.

– Тысяча кораблей... – прошептала Елена, и ее взор затуманился.

– Что?

– За Еленой пришла тысяча кораблей. Для того времени это была громадная армия...

– Да... – Никита помолчал и вдруг сказал: – Хотя и сейчас тысяча боевых тяжелых крейсеров в одном месте заставит нервничать любую планету.

Но принцесса уже не слушала своего спутника. Она представляла...

Каково это – совершить определенный поступок, зная, что за него обязательно будет расплата? Каково каждый день ждать появления кораблей на горизонте? Каково обнимать

любимого и знать, что счастье может оборваться в любой момент? Каково потом жить во всеобщей ненависти к себе? Каково смотреть, как из-за тебя гибнут люди? Каково быть причиной гибели целого города? Ведь сейчас гибель Трои можно сравнить с гибелью планеты или даже звездной системы! Каково это – так любить, чтоб решиться на все это? И что лучше: выполнять свой долг и не знать любви или любить и потерять?

– Елена, – Никита легонько коснулся ее плеча и виновато улыбнулся, когда девушка перевела на него взгляд, – если Вы хотите успеть до темноты посмотреть Парфенон и Пирамиды, нам надо лететь... Или, если хотите, завтра?

– Нет, сегодня. Ведь никто не знает, что день грядущий нам готовит. Пойдемте.

***

На обратном пути, любуясь яркими звездами через прозрачную крышу маленькой яхты, Елена думала, что нельзя допустить разрушения всего этого. Земля – это живая история. История, которая принадлежит всем людям...

– Нельзя допустить разрушения Земли, – тихо произнесла она.

– Я тоже так думаю, – так же тихо отозвался Никита. – И я постараюсь не допустить этого!

Елена резко повернулась к нему

– Как?

Никита посмотрел в горящие восторгом глаза девушки и

понял, что пропал.

– Я полечу вместе с командой и на месте попытаюсь разобраться, как все это остановить.

– Вы хорошо играете в футбол? – спросила Елена

– Нет. Вообще не играю, – недоуменно сказал Никита.

– Тогда как Вы рассчитываете попасть на корабль?

– Что Вы, Елена! Даже если бы я играл в футбол лучше всех на этой планете, мне бы никогда не позволили записаться в команду! Я ведь сын Председателя Правительства всей Федерации. Я слишком ценный заложник, если что...

– Понимаю...

– Поэтому я проберусь на корабль нелегально.

– Правильно, – принцесса положила свою ладонь на его руку, а тот ее легонько сжал. – А я Вам помогу! По пряткам и незаконным проникновениям я большой специалист.

Девушка рассмеялась, увидев ошарашенное лицо молодого человека.

– Ничего плохого, мой друг. Надо уметь быть невидимой, живя во дворце, если хочешь быть в курсе действительно важных событий.

***

С этого момента Елена и Никита стали поистине неразлучны. Они вместе летали осматривать достопримечательности, купались в морях и океанах, катались на лошадях... Также Никита отвез Елену посмотреть на лунные шахты, марсианские каналы и рудники на Уране.

И они часами разговаривали и строили планы.

В какой-то из дней Никита набрался смелости и сказал "люблю". Елена не ответила, но позволила себя поцеловать. Ведь Никита был такой решительный, он собирался сделать то, что не сделала она, – собирался спасти свою планету!

*****

– Виктор, ты сошел с ума! – закричал Ричард. – Я не могу тебе этого позволить! МЫ не можем тебе этого позволить!

– Почему? – Виктор был само спокойствие. – Назовите мне хотя бы один достойный аргумент.

– Мы не можем остаться без Главы аналитического отдела!

– Правительство не может остаться без отдела аналитики, согласен. Но без его главы – запросто. Вдумайтесь, Господин Председатель, у Вас остается целый отдел – выбирай нового главу, не хочу.

– Вы не играете в футбол!

– Раньше играл. И я хороший тренер.

– Вы не водите тяжелый крейсер!

– А мне и не нужно водить тяжелый крейсер. Мы на нем не полетим. В набитой под завязку оружием консервной банке нет никакой необходимости и ни малейшего смысла. Хватит обычного транспортника. А с управлением звездолетов такого типа я знаком.

– Виктор, – Ричард подошел к нему и проникновенно по-

смотрел в глаза, – это опасно!

– А я не пуганный, – усмехнулся мужчина.

– Ничего опасного в полете на Ризоплас нет, – тихо сказал Пьер, не поднимая глаз. – И наш корабль, и корабль бекхэмнианцев вернулись без потерь. Им неинтересно что-то делать с кораблем – масштаб не тот. А вот планета – самое оно...

– Вот видите, – Виктор улыбнулся, – опасности нет. Я вернусь и снова возглавлю отдел аналитики.

– Господа и дамы, – Ричард повернулся к сидящим за столом людям, – а Вы что молчите?

– А я согласен с Виктором, – сказал Киану. Седоволосый Глава Службы Безопасности по своему обыкновению говорил очень тихо, не отрывая глаз от поверхности стола, по которой барабанил пальцами.

– Если бы он сам себя не выдвинул, его кандидатуру выдвинул бы я. Виктор действительно хороший тренер и сможет сыграть команду за время пути. Далее, ему приходилось быть капитаном корабля и водить звездолеты... Ну и, наконец, Виктор аналитик. Один из самых лучших, если не лучший. Он привык видеть, слышать и анализировать информацию. Вполне возможно, Виктор найдет причину этих ультиматумов, и нам, нам всем, больше ничего не будет грозить со стороны Ризопласа... Давайте проголосуем. Кто "за"?

Первыми подняли руки Виктор, Пьер и Киану. За ними потянулись руки остальных, сидящих за столом. И вскоре сидеть с не поднятой рукой остался один Ричард.

– Вот видите, Господин Председатель, почти единогласно. Я – лучшая кандидатура, – улыбнулся Виктор.

– Тогда, – Председатель Правительства тяжело вздохнул и поднялся со своего места, – через два дня представь мне списки необходимого оборудования и необходимого персонала. На третий день будешь отбирать команду. Времени мало... До прибытия Проводника у нас немногим больше недели... Еще и транспортник надо выбрать и переоборудовать, раз ты так против тяжелого крейсера... А он, между прочим, уже готов! Дамы и Господа, все свободны.

Задвигались стулья, и люди стали выходить из зала заседаний.

– Ваше Высочество, – позвал Председатель Правительства, – останьтесь, пожалуйста.

– Да, конечно. И зовите меня, пожалуйста, Пьер. Давайте оставим "Высочества" для больших приемов.

– Пьер, – согласился Ричард, – я бы хотел обсудить с Вами планеты... Через два года заканчивается терраформирование на пяти планетах в девятнадцатом, двадцать втором и двадцать восьмом секторах. Через год после этого на любую из них можно занести флору и фауну Эдема. Давайте подумаем, какая подойдет Вам больше всего...

На экране поплыло изображение ближайшего обитаемого космоса, поделенное на сектора.

– Да, и сразу хочу Вам сказать, что Правительство решило, единогласно решило, предоставить Вам федеральную

скидку и рассрочку платежа. Вот документы. Новый Эдем не будет нищей планетой.

В глазах умудренного жизнью, прожженного старого царедворца и бывшего короля закипели слезы облегчения. И он даже не подумал их скрывать.

– Спасибо! – хрипло произнес Пьер

– Не нужно благодарности. Федерация заинтересована в процветании планет, входящих в нее, и в правительствах, способных это процветание обеспечить. Так что скоро у Вас будет новый дом.

*****

Пьер не рассказал Елене замечательные новости. Просто не смог. В последнее время принцесса возвращалась домой, когда дед уже спал, а Пьер с утра уходил, пока она еще спала. Но впереди у них было еще много времени, после отбытия экспедиции.

Дед пропадал в Доме Правительства, помогая в подготовке информацией и советами, а также обсуждая по головидео с сыном и его женой достоинства и недостатки предложенных к выкупу планет.

А Елена с Никитой разрабатывали план его проникновения на корабль и способы остаться незамеченным какое-то время.

Никита принес схему переоборудованного транспортника, и молодые люди часами изучали ее.

Виктор, как капитан корабля, набирал персонал, проводил инвентаризацию оборудования и запасов и начинал тренировать команду, в состав которой входило двадцать два человека – лучшие футболисты Земли.

Всем, кто вызвался лететь с ним на Ризоплас, Виктор заявил, что демократия остается дома, а на корабле будет жесткая диктатура: слово капитана – закон.

*****

Корабль летел в пустоте. Движения не было заметно, хоть летел он с огромной скоростью.

Виктор смотрел на экран. Его всегда завораживала эта чернота. Эта холодная и глубокая красота.

Только вновь оказавшись на корабле, Виктор понял, как ему всего этого не хватало. Этой равнодушной, глубокой, но такой прекрасной тьмы. Этого полного взаимопонимания со своим кораблем – почти живым существом, по твоим ощущениям. Которое слушается малейшего твоего движения, малейшего отголоска мысли...

Не хватало равнодушия вселенной и любви корабля, когда между тобой и ледяной смертью находиться всего лишь тонкая обшивка...

Виктор обожал ходить по своему кораблю и смотреть, как работают его люди, люди, которые поверили ему и пошли за ним. Спасать свою планету, но за ним... Иногда, когда он проходил, люди поднимали глаза и улыбались, иногда оста-

навливали поболтать, а иногда просто не замечали, занятые своими насущными делами.

Жизнь на корабле вошла в колею, наладилась и была мерно неспешной...

Первая неделя полета, конечно, была суматошной. Но постепенно все наладилось и устаканилось. Команда тренировалась и сама по себе, и под присмотром Виктора, специалиста, наконец, вышли на оптимальный график работы и отдыха, все системы корабля были отлажены и функционировали великолепно.

"Проводником" с Ризопласа оказался металлический шар неизвестного сплава, раза в полтора больше футбольного мяча. Как и предупреждал Пьер и бекхэмнианцы. Этот "мяч" пристыковался к кораблю на внешней стороне обшивки напротив главного компьютера.

На мониторе сразу возник текст, который, впрочем, можно было всегда вызвать на любой компьютер на корабле. В тексте была инструкция:

1. Выйти из обитаемых секторов.
2. Совершить ненаправленный прыжок в гиперпространство. Там Проводник будет направлять сам, напрямую связавшись с "мозгом" корабля. Если бы не два удачных предыдущих полета с Эдема и Бекхэма, то Виктор счел бы такой прыжок чистым самоубийством. Но в данный момент поводов сомневаться в возможностях "Проводника" у мужчины не было, и он был спокоен.

3. До гиперпрыжка отправить обратно на Землю в спасательной капсуле можно любого человека, но только если ему требуется медицинская помощь, которую не могут оказать в условиях корабля. Иначе договоренность о матче будет считаться разорванной, а команда автоматически проигравшей. То есть, практически все находящиеся на корабле были его заложниками до возвращения с Ризопласа.

4. Никаких посланий, никакой внешней связи, иначе см. пункт 3.

5. На обратном пути Проводник проведет корабль через гиперпространство, удалит информацию о местоположении планеты Ризопас из корабельного "мозга", отстыкуется и самоликвидируется.

Все чертовски просто и хорошо продумано.

До выхода из жилых секторов оставалось три дня...

Виктор закончил свой обход корабля, как всегда, у инженеров. В святая святых за компьютером сидел и глушил уже непонятно какую по счету чашку кофе, компьютерно-инженерный гений по имени Тайгер.

Несмотря на то, что Тайгер был младше Виктора, они были друзьями. Компьютерного гения от инженерии Ричард тоже пытался соблазнить работой в правительстве, но "свободный художник" оказался более стойким к уговорам, чем Виктор. Тайгер в правительство не вошел, но довольно часто выполнял для него кое-какую работу. Ходили упорные

слухи, что ему приходят заказы от Торговой Лиги и даже от Чужих, но сам Тайгер не любил говорить на эти темы.

В команду корабля Тайгер вошел легко и без уговоров, приведя с собой еще двух талантливейших инженеров.

– Привет гениям, – сказал Виктор, подходя к другу.

Тот сладко, до хруста в позвоночнике, потянулся в кресле.

– Сколько ты тут сидишь уже, Тай? – осведомился Виктор и, как всегда, в последнее время, расплылся в улыбке.

Его друг нахмурился и буркнул:

– Вот давно хотел спросить, что так веселит тебя в моем имени?

– Так заметно?

– Да нет. Совсем не заметно. Слепому, например. Стоит тебе назвать мое имя, как ты расплываешься в дурацкой улыбке!

– Ладно, Тай, не злись, – Виктор не переставал улыбаться. – Все дело в одной взбалмошной молодой девушке. Помню, как красочно она рассказывала мне про своего жеребца. А ее верховое животное как раз и носит имя Тай.

– Очень смешно!

– Да нет, правда! И это, действительно, смешно.

– Нашелся тут насмешник. Лучше еще чашку кофе мне налей.

– Так. Все-таки сколько ты тут сидишь?

– Не помню... Да и не важно. У меня данные не сходятся, понимаешь?

– То есть? – Виктор сразу стал предельно серьезен.

– Понимаешь, я перед полетом все рассчитал. Количество потребления энергии, потребления кислорода, продуктов питания, воды... Просчитал выделение отходов жизнедеятельности и углекислого газа. Сделал все возможные допуски на индивидуальные особенности каждого члена экипажа и команды. А сейчас у меня не сходится. Все не сходится...

– Чем это грозит?

– Да ничем, расслабься.

– Тогда я не понимаю, зачем ты тут сидишь, по крайней мере, сутки! Каждый может ошибаться. Может, какая-то вводная была не правильная...

– Вик, – Тай поднял на Виктора воспаленные от недосыпа глаза, – если ты ухватил какую-то информацию за кончик ниточки и начинаешь ее анализировать, а тебе говорят: "Брось. Это пустышка. Ерунда", что ты скажешь советчику?

– Пошлю.

– Вот и иди! Иди, иди... Только кофе мне принеси. А я потом тебе все расскажу, когда найду, в чем дело.

– Тай, ты параноик, – сообщил другу Виктор, ставя перед ним очередную чашку кофе.

– Угу. Только вспомни, как говорил наш незабвенный Наставник по рукопашным боям: "Если у тебя паранойя, это не значит, что за тобой не следят". Иди, иди уже.

Виктор развернулся и пошел в сторону двери в коридор.

– Вик, – вскрик Тая заставил его быстро вернуться к другу, – я нашел! Я понял! Нет никакой ошибки! У нас на корабле лишний человек! У нас "заяц"!

*****

– Ты уверен? – спросил Виктор и осекся под взглядом друга. – Извини...

– Умный, чертяка, – с восхищением произнес Тайгер. – Так спрятаться. Но я тебя вычислю...

– Когда?

– Что? – Тайгер оторвался от монитора и непонимающе уставился на Виктора.

– Когда скажешь, где искать нашего "зайца"?

– Через пару часов скажу. Это уже просто. Я ведь знаю теперь, ЧТО искать...

Усталость Тайгера как рукой сняло

– Ты иди, – обратился он к своему другу. – Иди... Я вычислю, достану и к тебе приведу. А там уже сам решай, диктатор.

*

– Ричард, Вы можете позвать своего сына? – Пьер был очень взволнован

– Да, конечно. А что случилось?

– Я хочу знать, где Елена? С тех пор, как я обратил внимание на ее отсутствие, прошло уже больше десяти дней. Я

понимаю, что она не ребенок и не собирался устанавливать тотальный контроль... Но моя внучка не отвечает на мои вызовы! И сама не связывается со мной.

– Не волнуйтесь, Пьер, – пальцы Ричарда набирали персональный код вызова сына. – Никита, я хочу тебя видеть. Через двадцать минут жду тебя в моем кабинете.

Пожилой человек взволнованно выхаживал по кабинету Ричарда – тридцать восемь шагов в одну сторону, разворот и тридцать восемь шагов в другую.

– Пьер, сядьте, пожалуйста. Не волнуйтесь, пожалуйста. Уверен, Елена прилетит вместе с Никитой. Может, они решили на лыжах в Альпах покататься или покорить Эльбрус... Они молоды и могут забыть о времени и волнении родных... На Земле полностью безопасно! У нас совсем нет преступности. Вы же сами сняли охрану внучки!

– И теперь жалею об этом!

– Пьер, Никита прекрасно осознает свою ответственность и никогда не переступит определенной черты в отношениях...

– Вы ошибаетесь, Ричард, – глаза бывшего короля встретились с глазами настоящего Председателя правительства. Правитель смотрел на правителя. И у Ричарда забегали по спине мурашки от этого взгляда. Казалось, в самую глубину его души смотрел человек, имеющий право повелевать всем, смотрел настоящий, вне времени Король.

– Вы ошибаетесь, – повторил Пьер. – Это Елена никогда

не переступит черту. Несмотря на юный возраст и некоторую наивность, ей не понаслышке знакомо такое слово, как ДОЛГ.

*

– Есть! – ликующе воскликнул Тайгер. – Сейчас мы заглянем в норку и поймаем зайчишку...

Тай набрал код вызова своих подчиненных.

– Марк, Иван, хотите посмотреть на того, кто чуть меня не перехитрил? Я так и думал... Тогда бросайте соблазнять девушек от медицины, руки в ноги и ко мне!

Тайгером владела веселая злость. Это же надо! Незамеченным пробраться на корабль и пользоваться всеми его системами под его, Тайгера, носом! Да так, что никто ничего не заподозрил! Если бы ни его, Тайгера, вьедливость, "заяц" проявился бы только после входа корабля в гиперпрыжок. А сейчас они еще успеют придумать, как, обойдя инструкцию, отправить этого зайца назад. Можно попробовать засунуть в криогенную камеру, пусть расплавивается потом полугодовой головной болью.

*

Молодой человек стремительно вошел в кабинет отца.

– Папа, что случилось? Зачем звал? – Тут Никита заметил Пьера и посерьезнел, казалось, еще больше. – Здравствуйте, Ваше Высочество.

– Никита, – голос Ричарда звучал очень спокойно, – где Елена?

– Не знаю. А я должен знать?

Молодой человек переводил взгляд с отца на Пьера и обратно.

– Вы же были неразлучны!

– В последнее время нет. Она не ответила на несколько моих вызовов, и я улетел к друзьям.

– И ты даже не выяснил, почему девушка не отвечает? – Ричард ударил кулаком по столу. – Когда ты видел ее в последний раз?

– Перед стартом корабля на Ризоплас. Вечером. Просто я... – Никита замялся и покраснел. – Я... задал ей один вопрос, на который она не ответила. И когда Елена перестала отвечать на мои вызовы, я решил, что ей нужно время подумать...

Пьер поднялся с кресла, подошел к молодому человеку и посмотрел ему в глаза.

– Никита, – тихо произнес он, – Вы можете предположить, где моя внучка?

*

Сказать, что трое мужчин были удивлены открывшимся им зрелищем, значит не сказать ничего. Они не рассчитывали увидеть в "норке" девушку. Та грациозно поднялась им на встречу и с улыбкой произнесла:

– Здравствуйте, господа. Позвольте выразить вам свое восхищение. Я была уверена, что у меня в запасе еще три дня.

*

Пьер пристально смотрел на Никиту.

Молодой человек в недоумении опять перебежал глазами с отца на Пьера и обратно. Потом Никита резко побледнел. В его глазах отразилось сначала понимание, а потом ужас. Юноша рукой нашарил позади себя кресло и упал в него.

– Вы знаете, где моя внучка, – Пьер уже утверждал. – Никита, где она?

– Я думаю... Нет, я уверен... – прохрипел молодой человек. – На корабле!

*****

– Нет, мы нашего диктатора предупреждать не будем. – Тайгер накрыл своей рукой руку Ивана, набирающего персональный код вызова капитана корабля. – Я очень хочу увидеть его реакцию на нашего "зайчишку".

Девушка, шедшая между Иваном и Марком, не отреагировала на слова Тая. Даже бровью не повела. Все тот же прямой взгляд, все та же легкая улыбка. Даже руки не выдавали волнения – не сжимались в кулаки, не теребили одежду, просто спокойно и расслабленно двигались в такт шагам девушки. Такое спокойствие поневоле вызывало уважение, слыш-

ком неоднозначна была ситуация, в которой девушка оказалась. И Тай, независимо от этой ситуации, независимо от своего нежелания, почувствовал зарождающееся робкое восхищение.

Открылась дверь в капитанскую рубку.

– Капитан! – гаркнул Тай и расплылся в улыбке, предвкусывая реакцию Виктора. – Мы тебе зайца-выбегайца привели, свежепойманного.

Елена шагнула в рубку. На фоне огромного экрана, отражающего черноту с мириадами блестящих точек, виднелась фигура мужчины, который показался девушке смутно знакомым. Широкие плечи, темные, слегка выющиеся короткие волосы, с легкой сединой на висках.

Мужчина обернулся, и сердце Елены, сделав кульбит, забилось где-то в горле, а потом рухнуло вниз, когда на принцессу посмотрели знакомые синие глаза.

Виктор, услышав какую-то непонятную усмешку в голосе друга, медленно обернулся. Меньше всего он ожидал увидеть ту, которую увидел, – девушку, которая заставила его улыбаться всякий раз, когда он произносил имя друга.

Синие глаза встретились с серыми. И в тех, и в других заплескалось удивление, а на дне затаилась робкая радость, в которой эти двое не признались бы даже себе.

– Спасибо, Тайгер, – произнес Виктор, не отводя глаз от девушки. – Можешь идти... И орлов своих тоже забери...

Разочарованный отсутствием бурной реакции со стороны

Виктора, Тайгер подтолкнул своих подчиненных к двери и вышел сам.

Виктор указал рукой на кресло, подождал, пока Елена устроится в нем, и сел напротив. Они смотрели друг на друга и молчали. По ее лицу скользнула улыбка и отразилась в его глазах. В его глазах были недоумение и вопрос, которые и вызвали эту улыбку.

– И все-таки позвольте узнать, как Вы тут оказались, Ваше Высочество? – голос Виктора разрушил молчаливое очарование момента.

Елена опустила глаза на сложенные на коленях руки.

– Ваше Высочество, не слышу ответа...

Елена продолжала молча рассматривать свои руки.

– Ну, не хотите говорить, в принципе, не надо. Отсюда Вы ни ногой, а я пока придумаю, как Вас на Землю отправить...

Принцесса подняла взгляд на Виктора.

– Вы не сможете меня отправить и прекрасно это знаете.

– Почему? Смогу... С травмами, несовместимыми с жизнью...

– И что Вы сделаете? Разобьете аппарат клонирования органов и выстрелите из минибластера мне в сердце? Или друга своего попросите? Или медиков? Как-никак, медицинская операция... А потом, конечно, в криокамеру и в капсулу... Или нет. Можно выстрелить мне в живот и поджарить все внутренности. Тогда я в полной мере осознаю свою ошибку, пока буду медленно умирать. А потом, естественно, в крио-

камеру и в капсулу. Так?

Пока девушка произносила рубленные хлесткие фразы, сверкая на него глазами, Виктор, как в замедленной съемке, представлял себе все, что она говорила. Выстрел в сердце, она падает, и ее глаза с расширившимися зрачками смотрят в потолок. Выстрел, она падает и сворачивается в клубок, прижимая руки к животу, а он стоит и смотрит в полные боли глаза без радужки, из которых медленно уходит жизнь.

Виктор аж потряс головой, отгоняя такие картины.

– Вы правы, Ваше Высочество, – глухо сказал мужчина. – Я не смогу отправить Вас на Землю.

Виктор отвернулся к экрану. Оба молчали.

– А Никиту нашли? – через некоторое время спросила девушка.

– Что?

– Никиту нашли? Или он спрятался лучше? – Елена слегка улыбалась.

Виктор стремительно подошел к Елене и поднял ее с кресла.

– Вы что? За Никитой сюда забрались? С чего Вы взяли, что он должен быть здесь? Его не было в списках нашей экспедиции.

– Я знаю. – Елена смотрела на Виктора как на ребенка, который ничего не понимает, а ее долг, как взрослой, все ему объяснить. – Никита собирался пробраться сюда и спрятаться. Мы долго выбирали место. Поэтому меня все-таки и на-

шли, а его нет.

– Ваше Высочество, – Виктор неосознанно взял девушку за плечи и заглянул в глаза, – Никиты нет на корабле.

– Вы ошибаетесь. Он здесь. Вы просто его не нашли.

– Елена, – Виктор старался говорить как можно мягче, – когда мы стартовали, Никита стоял рядом со своим отцом. Я лично его там видел. Он физически не может быть на корабле... Да и компьютер нашего главного инженера показал только ОДНОГО лишнего человека. И этот человек Вы...

Лицо принцессы покрыла восковая бледность, глаза, казалось, стали занимать пол-лица.

Елена упала в кресло и закрыла лицо руками.

– Тогда я не понимаю, зачем, – глухо произнесла она, – зачем все это было? Зачем план корабля, зачем слова о спасении родной планеты? Зачем детальное обсуждение плана проникновения на корабль?

Принцесса казалась такой маленькой и жалкой, что Виктор не мог на это смотреть. И он снова отвернулся к экрану.

– Елена, – спокойно сказал Виктор. – Когда мужчина хочет добиться понравившейся ему женщины, в ход идут все способы. И самый легкий – это говорить о том, о чем хочет говорить она. Вы хотели говорить о подвиге, а Никита хотел выглядеть в Ваших глазах героем... Ведь наверняка, когда вы обсуждали план проникновения на корабль, Вы смотрели на него восхищенными глазами. А после старта, наверняка, герой пришел бы к Вам с историей о том, как все провали-

лось. И выглядел бы он таким расстроенным, что Вы бы его еще и утешали.

Не судите его строго. Он не виноват так уж сильно...

Виктора прервал какой-то звук. Мужчина обернулся. Девушка сидела, закрыв лицо руками. Звук донесся снова. Всхлип. Плечи Елены мелко дрожали.

Виктор подошел и присел на колени перед креслом принцессы. Взял ее руки в свои и отвел от лица. И снова принцесса удивила его. Она не плакала, она смеялась.

– Я такая дура! – донеслось до Виктора сквозь смех. – Такая дура!

– Принцесса, это не так, – попытался урезонить девушку Виктор. Он все еще опасался истерики. – Простите, Ваше Высочество, за некорректный вопрос, – Виктор замялся, но опасаясь дипломатического скандала по прибытии, все же продолжил: – Никита Вам ничего не сделал?

Его вопрос, казалось, вызвал новый приступ смеха.

– Да что он мог мне сделать? – отсмеявшись, сказала Елена. – Не беспокойтесь. Скандала не будет. Он всего лишь предложение сделал. А я, – снова всхлип, – чуть было не согласилась...

*****

Елена продолжала смеяться, когда раздался мелодичный звон персонального вызова капитана.

– Тай? – принял вызов Виктор. – Да. Я понимаю... Жду.

– Ваше Высочество, – что-то в голосе Виктора оборвало смех принцессы, и девушка подняла на него серьезные глаза.

– Ваше Высочество, сюда идут все свободные от дежурств члены команды и футболисты. Боюсь, они настроены решительно... Насчет травм, несовместимых с жизнью...

Елена спокойно смотрела на Виктора.

– Вы понимаете, что я Вам говорю?! – Виктор почти срывался на крик.

– Понимаю, – в ответ ледяное спокойствие.

– Точно понимаете?

– Виктор, я все прекрасно понимаю. Но не понимаю, что Вы ждете от меня? Истерики? Ее не будет. Я не привыкла истерить. В этой ситуации от меня ничего не зависит. Буду я спокойно сидеть и ждать ее разрешения или бегать и рвать на себе волосы, результат не измениться...

Виктор опять невольно восхитился девушкой, как тогда, в день их первой встречи.

– Только у меня одна просьба – не говорите им, что я принцесса. Пожалуйста. Я не хочу негатива к моей семье. Моим родным и так пришлось нелегко, а тут еще я учудила... Не хочу бросать тень на них и наших людей. Пожалуйста. Лучше травмы и капсула, чем негативное отношение к нашему укладу жизни и королевской семье Эдема...

Дверь в рубку открылась, и сразу стало тесно от количества вошедших сюда людей.

– Я Вас внимательно слушаю, – Виктор, как бы невзначай,

встал так, чтобы Елена находилась у него за спиной.

– В принципе, мы уже увидели все, что хотели, – выразил мнение команды их капитан. – Когда и как будем отправлять этот балласт на Землю?

– Олег, – обратился к нему Виктор, – с каких пор ты стал капитаном корабля, а не капитаном футбольной команды? На ЭТОМ корабле все будет только так, как скажу Я. И этот, как ты выразился, "балласт" никуда не полетит.

– Но... – в помещении поднялся ропот.

– Я не закончил! – рявкнул Виктор, и мгновенно стало тихо.

Капитан корабля выдержал паузу и дальше продолжал в полголоса:

– Так и быть. Я объясню мотивы этого своего решения. Но это! Будет! Первый! И последний! Раз! Ясно? Эта девушка пробралась на наш корабль за мной. Я ее Наставник. Она сирота. И по законам Наставничества нашей планеты, как вы все знаете, я отвечаю за нее. Да, она ослушалась меня. Но ее понять можно. У нее никого, кроме меня, нет. Вопросы?

– С каких пор ты сдался и принял Наставничество, Вик? – усмехнулся Тай. – Раньше же отбивался руками и ногами.

– Все течет, все изменяется... А теперь все вон отсюда, работу и тренировки никто не отменял. И запомните, в следующий раз за подобное будет карцер. Я не шучу! Демократия осталась дома. На этом корабля закон – это я!

– Все-все-все, мы все испугались и раскаялись, – разулы-

бался Тай. – Хоть одной загадкой меньше. Я-то все думал, почему ты не удивился, когда увидел свою ученицу в роли нашего зайца.

– Тай, – в голосе Виктора рокотали опасные нотки.

– Уже ухожу.

Дверь захлопнулась за последними, и Елена с Виктором вновь остались одни.

– Сирота, значит? – вскинула бровь Елена.

– Да! И помимо этого, моя ученица. Так что мое дело теперь думать и решать за Вас. Вам разъяснить систему Наставничества на Земле? – ухмыльнулся Виктор.

– Спасибо. Не надо. Я в курсе... Вы – мои глаза, уши, мысли и желания. А я – лишь Ваше отражение.

– Ну что, Ваше Высочество, я все-таки размочил счет? Два-один? – Виктор не удержался от шутки и подмигнул принцессе.

– Нет. Три-один.

– Почему? В машине я проиграл с разгромным счетом два-один. Но откуда взялось третье очко?

– Ну, я же все-таки на корабле... – Елена улыбнулась своей солнечной улыбкой. – Кстати, а жить я буду в Вашей каюте? Что насчет этого говорит Наставничество, я подзабыла...

Взмах ресницами, и на Виктора смотрят глаза наивного ребенка.

– Ох, Ваше Высочество, доиграетесь, – буркнул Виктор и отвернулся к экрану.

*****

– Располагайтесь, Ваше Высочество. – Виктор открыл дверь в просторную каюту. – Надеюсь, Вам тут будет удобно.

Мужчина повернулся, чтобы выйти, но принцесса положила свою ладошку ему на руку, останавливая. Виктор замер, а потом накрыл маленькую ладошку своей большой ладонью, как будто защищая...

– Виктор, нам надо поговорить. Оставайтесь, пожалуйста...

– Я слушаю Вас, принцесса. – Виктор подождал, пока принцесса устроится в кресле, по своему обыкновению, скинув туфли и поджав под себя ноги, и сел в кресло напротив.

– Виктор, я же по Вашей легенде сирота и Ваша Ученица. Вам надо забыть такие слова как "принцесса", "Ваше Высочество" и прочее. И еще Вам надо обращаться ко мне на "ты". Кто же называет свое отражение на "Вы"? Только самовлюбленные и напыщенные люди, – не удержалась принцесса от укола и посмотрела на Виктора с лукавой улыбкой.

– Вы... ты права, Елена. Как-то я сам не подумал? – Виктор неосознанным жестом взъерошил волосы, а потом с доброй усмешкой посмотрел на девушку. – Какой шикарный шанс отыгаться. Что мы с Вами изучаем? Чему я буду Вас учить?

У Елены загорелись глаза.

– А научите меня драться!

Виктор поперхнулся:

– Зачем?

– Да вот я подумала... Я вожу все небольшие корабли, начиная от планетарных яхт и заканчивая малыми звездолетами; стреляю из всего, что весит меньше четырех килограмм, включая древние лук и арбалет; могу оседлать и приручить любое верховое животное... А вот драться не умею. Какой-то пробел в моем воспитании.

Сказать, что Виктора был шокирован, значит не сказать ничего.

– А почему меньше четырех килограмм? – спросил он первое, что пришло в голову.

– А то, что весит больше, я просто не подниму, – смущенно улыбнулась Елена. – Вот мы с папой и решили, что пусть лучше я буду хорошо обращаться с оружием, которое подходит мне по весу и габаритам, чем плохо со всем остальным.

– Только не говорите мне, что это стандартная программа воспитания принцесс.

Девушка пожала плечами:

– Моя старшая сестра водит такие транспортники, как этот, а младшая разбирает и собирает все приборы, которые обеспечивают комфортную жизнь в нашем дворце. Обеспечивали...

– Елена, неужели Вы... ты не знаешь, что подписаны документы на планету для вас?

Виктор увидел, как вспыхнули радостью глаза девушки, ее улыбка осветила каюту так, что Виктор непроизвольно за-

жмурился.

– Елена, если продолжишь так улыбаться, то я ослепну!

По каюте серебряными колокольчиками зазвенел ее смех, который Виктор подсознательно очень хотел услышать.

Но вдруг девушка помрачнела.

– Виктор, но такие планеты, как Эдем, очень дорогие. А наши люди не смогут жить на промышленной планете или под куполами. Возможно, через поколение они смогли бы привыкнуть к такому образу жизни. Но ведь это будут внуки живущих теперь! Два поколения несчастных и не видящих выхода людей – это страшно!

– Не волнуйтесь...ся. Твоя семья получила федеральную скидку и рассрочку платежа. Новый Эдем будет ничуть не хуже старого.

Что произошло дальше, Виктор не сразу понял. Его шею обвили теплые руки, к нему прижалось молодое горячее тело, а шепот девушки заставил замереть дыхание и быстрее забиться сердце.

– Виктор, спасибо! Спасибо огромное! Это такая новость! Великий космос, у нас снова будет дом!

Виктор поднял свои отяжелевшие руки и расцепил руки принцессы. Взял ее за плечи и слегка отодвинул от себя.

– Елена, – хрипло произнес он, – девочка, ты всех кидаешься обнимать за хорошие новости? Это особенность принцесс вашей семьи?

Серебряные колокольчики снова зазвучали в каюте.

– Нет, не особенность. И нет, не всех. И не за хорошие. А за отличные!

Сияние ее улыбки могло затмить любое солнце.

Виктор развернулся и, буркнув: "мне пора", выскочил из ее каюты.

В коридоре облокотился о стену и прикрыл глаза.

"Что с тобой, капитан? Ты сходишь с ума! Она девочка совсем, ребенок!"

"Оседлаешь его, сожмешь коленями, пришпоришь..." – закрутилось в голове Виктора. Он с силой стукнул по стене кулаком и набрал персональный номер Тайгера.

– Тай, давай, когда корабль уйдет в гиперпрыжок, напьемся?

*****

Елена вышла из душа, включила в каюте шум дождя и улеглась на постель.

Дождь... Она так любила дождь... В детстве, когда забиралась в свой домик на дереве, ложилась на пол и слушала как плачет природа. Плач этот всегда был разным. Дождь плакал, провожая падающие листья, плакал, встречая появление новых. Дождь будил по утрам и убаюкивал по вечерам. Дождик мог плакать от радости, серебрясь на солнце и образуя радугу, а мог рыдать и кричать в голос грозой, когда темноту мгновенно разрывали ветвистые молнии...

И подрастая, Елена продолжала любить дождь. Скучные

приемы в дождь были ей не в тягость – верный друг дождик шептал ей сказки и рисовал на окнах узоры. А выбежав под дождь, всегда можно было спрятать слезы – ее друг всегда в этом помогал...

Воспоминания, раскручиваясь, привели к последнему дню Эдема. Тогда дождь плакал, рыдал и орал над изуродованной ими самими планетой. Дождь плакал, не в силах поверить в предательство, ее предательство, ведь он, дождь, всегда был маленькой принцессе другом и союзником, помощником и нянькой, рассказывал ей сказки и тихонечко напевал песни. А она вместе с другими убила свою планету, убила ее природу и убила дождь...

Слезы потекли из-под сомкнутых век. Елена, не веря, подняла руку к лицу и стерла со щеки слезинку. Внимательно посмотрела на мокрые пальцы, поднесла их к губам. Лизнула... Да. Соленые. Да. Слезы. Она снова может плакать.

"Спасибо, дождь!" – шепнула Елена и улыбнулась.

Она вскочила с кровати, открыла дверь и выглянула в коридор... Пусто. Елена немного постояла на пороге, улыбнулась сама себе и решительно пошла по коридору.

Остановилась перед медицинским блоком. Вздохнула, встряхнула кистями рук и коснулась двери. Дверь бесшумно открылась. Принцесса переступила порог.

– Здравствуйте, – громко произнесла девушка, – Вы могли бы мне уделить несколько минут? Если не заняты, конечно...

Из глубины помещения показалась хрупкая русоволосая

девушка и молодой мужчина, в котором принцесса узнала одного из помощников главного инженера корабля.

– Я пойду, – сказал мужчина и слегка коснулся губами щеки девушки. – До встречи.

Елена слегка покраснела. "Что ж за напасть. Я так не во время сюда пришла".

– Извините, я не хотела. Я могу попозже зайти...

– Не надо, – буркнула девушка, провожая взглядом выходящего мужчину. – Ивану все равно пора уходить. Что ты хотела?

– Я пришла познакомиться.

– А ты думаешь, что мы все тут просто горим желанием знакомиться с тобой? – язвительно подняла бровь девушка.

– Естественно, нет. Но я надеюсь вас переубедить... Если не всех, то нескольких.

– Очень интересно, – хмыкнула девушка и села в кресло, махнув Елене на соседнее. – Садись. Переубеждай. Я слушаю...

– Конечно, я была не права, пробираясь на корабль, не права, прячась тут ото всех. И, конечно, не права была, спрятавшись за спину Виктора...

Просто я... Я выросла на Эдеме, понимаете? На Землю попала недавно совсем и почти сразу стала Ученицей Виктора. Он знает... знал моего деда. Но как бы мне не нравилась Земля, сердце мое всегда будет принадлежать Эдему. Эдем погиб... И Земля получила ультиматум... Я просто не могла

одна оставаться в неизвестности, понимаете? Не могла... Я должна, – голос Елены упал до шепота, – должна узнать все сразу. А возможно, я смогу чем-то помочь...

Елена опустила голову, уже соображая, что без поддержки Виктора идти знакомиться было плохой идеей.

Вдруг девушка ощутила руку у себя на плече, подняла глаза.

– Меня зовут Мариша, – русоволосая девушка дружески улыбнулась Елене. – Я доктор. Как и две моих подруги, у которых сейчас отдых.

– Я Елена.

– Вот и познакомились, Елена. Пойдем, я покажу тебе тут все, если интересно. А потом позвоню подругам и мы проведем тебя по кораблю. Наш капитан уж точно до этого не додумается.

Девушки улыбнулись друг другу.

– Пойдем. – Мариша шагнула от кресел, но вдруг обернулась. – И бросай ты это чопорное "Вы". Договорились?

***

Виктор уже больше часа носился по кораблю, разыскивая эту неугомонную ходячую Ее Высочество – Свою Головную Боль и Большущую Проблему. В каюте ее не было, в капитанскую рубку не заглядывала, в ее прошлом убежище тоже не наблюдалась. Куда могла деться девушка на корабле, Виктор не мог даже придумать.

Непослушными пальцами, нервничающий и злой капитан

корабля, набрал персональный номер своего друга.

– Тай, мне нужна твоя помощь.

– Все, чем смогу, ты ж знаешь. Но пить до прыжка не буду!

И не уговаривай!

– Тай, мне не до шуток. Елена потерялась...

– Кто?

– Елена. Моя ученица.

– А все, типа, ее по имени знать должны? – веселился Тай. – Или телепатией владеть? Вик, я все понимаю, но куда она могла с корабля деться? Чего ты волнуешься?

– А волнуюсь я оттого, что жду отстыковки капсулы с бездыханным телом на борту!

– Вик, я тебя не узнаю. Ты же всегда уверен, что твои приказы исполняются.

– Тай, – голос Виктора зазвучал очень спокойно, так спокойно, что у Тая мигом пропала вся веселость.

– Ну что я могу сделать?

– Отследить ее по компьютеру.

– На вызовы не отвечает? Хотя чего я спрашиваю, ты бы так не переполошился. Давай ее номер вызова.

– У нее нет коммуникатора.

– ?

Удивление Тая, казалось, вырвалось из коммуникатора и волнами распространяется по всему кораблю.

– Вик, – вкрадчиво начал Тай, – ты нашем медикам показывался? Мне кажется, ты заболел... Стой на месте. Я сей-

час приду.

– Да здоров я! – заорал Виктор уже отключившемуся Таю, вздохнул и, сложив руки на груди, прислонился к стене коридора.

"Что ж, подождем... И почему я сразу не дал девчонке коммуникатор? Совсем она меня сбила... Врун ты, Господин Диктатор. А еще считаешься одним из лучших Аналитиков. Она тебя сбила. Как же. Невинный ребенок не знал, как выплеснуть свою радость и облегчение, а ты... Ты... Для тебя и слова-то не придумали Или забыли за давностью лет такое слово... Но где же она может быть?"

Тут раздался топот, и к Виктору подбежал слегка запыхавшийся Тай. Прислонил ко лбу какой-то прибор и стал считывать показания.

– Ты здоров, – удивлению Тая не было предела. – Вик, я ничего не понимаю. Ты забыл дать своей Ученице коммуникатор? ТЫ?! ЗАБЫЛ?!

– Забыл, – Виктор взъерошил волосы. – Я не человек что ли?

– Ты человек? – Тай снова развеселился. – Открытие века!

– Тай, как нам ее найти? Я даже не знаю, сколько она отсутствует в своей каюте...

– А где ты ее уже искал?

– В каюте, в рубке и в ее убежище.

– Вот где ты аналитик с большой буквы, а где... Даже не знаю, как тебя назвать. Ученица твоя кто? Правильно, де-

вушка. А девушки на корабле больше всего любят что? Правильно, оранжерею. Пошли там посмотрим.

***

–Ау? Оранжерейные феи, вы тут уже? – Мариша шагнула в царство зелени.

За ней последовали Елена и еще два врача: Оливия – высокая брюнетка с васильковыми глазами и Саша – пухленькая смешливая девушка с рыжими волосами и веснушками на курносом носике.

Когда эти две девушки вошли в медицинский блок, Елена очень волновалась. То, что Мариша оказалась такой отзывчивой и дружелюбной, казалось Елене исключением. Но принцесса ошибалась. Две другие девушки-врача отнеслись к ней так же дружелюбно, как и Мариша. Причем с ними общение начинать было легче, ведь у Елены уже была поддержка в лице миниатюрной девушки с русой косой.

Елена, пока ее водили по кораблю и показывали и рассказывали все, думала насколько просто все у людей, не обремененных Происхождением. Эти люди – гениальные врачи, инженеры, игроки и многие-многие другие – были самодостаточными. Они сами по себе что-то представляли, они создали себя сами. И даже не гордились этим, а принимали как само собой разумеющееся. Елену, по протекции Мариши, Оливии и Саши, принимали безоговорочно даже те, кто совсем недавно был готов ее убить и отправить на Землю в капсуле. Все запросто общались, отвечали на вопросы

и искренне предлагали обращаться, если ей, Елене, понадобится помощь. Елена еще раз поздравила себя с тем, что она уговорила Виктора не говорить о ее происхождении. Тогда принцесса думала только лишь о том, чтобы не навредить своей семье. Но сейчас понимала, насколько проще ей будет общаться со всеми, не будучи Ее Высочеством ненаследной принцессой Эдема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.